

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ТИПОЛОГИИ И МЕЖЖАНРОВОГО ХАРАКТЕРА ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ДНЕВНИКА А. В. ЖИГУЛИНА)

В. В. Колобов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 апреля 2023 г.

Аннотация: в статье исследуется процесс эволюции типологии и межжанрового характера дневника писателя в советскую и постсоветскую эпохи. Подчеркивается, что дневник писателя на протяжении столетий является одной из самых популярных среди литераторов и читателей форм повествования, занимая особое место в мировой и отечественной культуре. В качестве эмпирической базы рассматривается рукописный дневник выдающегося русского поэта, прозаика, мемуариста Анатолия Владимировича Жигулина (1930–2000), который он вел на протяжении всей своей творческой жизни (более 45 лет).

Ключевые слова: типология, жанр, дневник, писатель, Анатолий Жигулин, журналистика, литература.

Abstract: the article examines the process of evolution of the typology and inter-genre character of the writer's diary in the Soviet and post-Soviet eras. It is emphasized that the writer's diary has been one of the most popular forms of narration among writers and readers for centuries, occupying a special place in world and domestic culture. The handwritten diary of the outstanding Russian poet, novelist, memoirist Anatoly Vladimirovich Zhigulin (1930–2000), which he kept throughout his creative life (more than 45 years), is considered as an empirical base.

Keywords: typology, genre, diary, writer, Anatoly Zhigulin, journalism, literature.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении столетий дневник остается одной из самых привлекательных и распространенных форм повествования. При этом особой популярностью всегда пользовался дневник писателя, то есть человека, посвятившего свою жизнь служению литературе и искусству. В связи с этим уместно вспомнить слова М. Ю. Лермонтова из предисловия к «Журналу Печорина»: «...История души человеческой едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление» [1, 339].

Другой великий писатель — И. А. Бунин — размышляя над феноменом жанра дневника, прогнозировал, что: «...в недалеком будущем эта форма вытеснит все прочие» [2, 125].

Анализ книжных и журнальных изданий в России свидетельствует: интерес литераторов (в самом широком смысле слова) и читателей к эго-жанру в последние годы, как и предсказывал И. А. Бунин, возрастает. Вышли в свет: 8-томный дневник М. М. Пришвина, в двух томах — дневники А. Т. Твардовского, К. И. Чуковского, З. Н. Гиппиус; однотомники М. А. Булгакова, И. Э. Бабеля, М. А. Кузьмина, Ю. М. Нагибина и др. Среди журнальных публикаций

назовем очерки А. И. Солженицына «Из литературной коллекции» («Новый мир», 1997–2000, 2003), «Дневник (1980–1984)» Н. Я. Эйдельмана («Звезда», 2000, № 4) и многие др. Следует особо выделить «Новомирский дневник» А. Т. Твардовского в 2-х томах (2009), который, как сказано в аннотации, «запечатлел многие драматические эпизоды жизни великого поэта и легендарного главного редактора журнала «Новый мир», совершившего подлинный переворот в читательском сознании» [3]. Нам близка мысль Т. А. Снигиревой о том, что отличительным свойством сочинения А. Т. Твардовского является литературная рефлексия — постоянные мысли о двух ненаписанных книгах: «Пан Твардовский» (судьба поэта) и «Новый мир» (судьба редактора) [4, 55].

Как показывает анализ, растет не только количество издаваемых писательских дневников, но и число научных работ, посвященных исследованию этого интеллектуального феномена. Безусловный лидер по числу научных публикаций — «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского. Среди исследователей творчества автора «Братьев Карамазовых» и «Идиота» признанным авторитетом в научном мире пользуется И. Л. Волгин. Не можем не отметить, в частности, его вступительную статью «Поверх барьеров. Загадка «Дневника писателя»» к двухтомнику Ф. М. Достоевского [5], отличающуюся глубиной проникновения в сложный психологический материал и блестящим мастерством.

О глубине и специфике изучения генезиса дневника писателя как жанра автодокументальной прозы, свидетельствует, в частности, ее междисциплинарный характер (научная проблема рассматривается одновременно с разных ракурсов: журналистика, литература, психология, философия, культурология, социология и др.).

В свое время М. М. Бахтин, размышляя о тенденциях развития литературы, подробно описал механизм жанровой «памяти», позволяющий не только сохранять накопленные традиции, но и постоянно развиваться и обновляться. Об этом он писал, в частности, в книге «Проблемы поэтики Достоевского» [6].

Ю. Н. Тынянов, наблюдая попытки коллег дать развернутое определение понятию «жанр», остроумно заметил, что в отличие от точных наук, в частности, математики, «в теории литературы определения не только не основа, но все время видоизменяемое эволюционирующим литературным фактом следствием» [7].

Жанровая теория М. М. Бахтина получила системное развитие в трудах М. Н. Кима, С. Г. Корконосенко, Л. Е. Кройчика, О. И. Осиповой, А. А. Тертычного, Ю. Н. Тынянова, а исследование автодокументальной прозы — в работах А. Н. Варламова, Е. М. Криволаповой, Г. С. Прохорова, Н. А. Тарасовой и др.

Говоря о генезисе исторически сложившихся публицистических жанров, Е. П. Прохоров обратил внимание на их генетическую способность «к изменению и развитию» [8, 308]. Эта черта в полной мере присуща и литературным жанрам, что убедительно доказал О. Г. Егоров в своих монографиях: «Дневники русских писателей XIX века: исследование» [9] и «Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра: исследование» [10].

Л. Е. Кройчик, проанализировав большую эмпирическую базу, в том числе дневниковые записи царя Николая II и писателя М. М. Пришвина, сформулировал основные функции и признаки дневника как жанра [11], которые не потеряли актуальности и сегодня. Развивая теоретическую парадигму Л. Е. Кройчика, можно выделить некоторые ключевые особенности дневника как формы литературно-публицистического повествования. Дневник — это история жизни одного человека, рассказанная им самим. Дневник — это характеристика автора на самого себя. Вглядываясь в самого себя, человек видит окружающий мир, и стремится понять, как этот мир может помочь ему познать самого себя. Дневник — это верный и надежный друг, которому можно доверить самые сокровенные мысли о жизни и смерти. Дневник — это диалог автора со временем, в котором он живет. Некоторые дневники пишутся для самого себя, но читает их все человечество. И в этом заключается еще одна непреходящая ценность дневника как жанра исповедальной прозы.

Современные исследователи отмечают в большом потоке дневниковедческой литературы появление новых жанровых форм повествования, что само по себе является литературной сенсацией. Так, А. Никандрова, анализируя тексты изданных на рубеже веков дневников литераторов, обращает внимание на уникальный жанровый феномен совместных сочинений. В качестве конкретных примеров исследователь называет две не совсем типичные для этого жанра книги: «Дневник Мастера и Маргариты» М. А. Булгакова и Е. С. Булгаковой (2005) и «Мы с тобой. Дневник любви» М. М. Пришвина, В. Д. Пришвиной (1996). А. Никандрова считает, что «наличие двойного авторства уже нарушает особенности эгожанра, по определению не предполагающего соавторов». К тому же, по ее мнению, в этих книгах есть и «третий создатель текста — составитель-комментатор, который отбирает материал, компокует дневниковые записи» [12].

И еще одно научное открытие. Проанализировав своеобразие жанровой концепции «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского, Ю. А. Галзитская приходит к выводу о том, что данное сочинение обладает жанровыми чертами интернет-блога [13]. Такой взгляд, несомненно, будет интересен специалистам в сфере масс-медиа, теории и практики литературы и журналистики, психологии и социологии массовых коммуникаций и других дисциплин.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

До сих пор читателям был известен А. В. Жигулин как поэт и прозаик, отчасти — литературный критик и переводчик, но совершенно не был известен Жигулин как мемуарист, летописец, дневниковед. По нашему мнению, после публикации дневника писателя нам предстоит открыть А. В. Жигулина заново. Рукописный дневник А. В. Жигулина — это 575 дневниковых и рабочих тетрадей, блокнотов и записных книжек, бережно сохраненных и переданных вдовой писателя Ириной Викторовной Жигулиной (1932–2013) на постоянное хранение в Воронеж, на родину поэта. Здесь бесценные материалы нашли пристанище в фондах Воронежского областного литературного музея им. И. С. Никитина. Это огромный объем контента, тысячи страниц рукописного текста, уникальный по содержанию материал, результат жизненных наблюдений и размышлений, воспоминаний и напряженного каждодневного труда.

К ведению дневника А. В. Жигулин относился не менее серьезно и ответственно, чем к написанию стихов или прозаических произведений. Эта работа носила системный и четко структурированный характер: записная книжка (или блокнот) — рабочая тетрадь — дневниковая тетрадь. Записные книжки (или блокноты) выполняли роль носителей оперативной информации. Как свидетельствуют друзья и коллеги писателя и как это видно из дневнико-

вых записей, где бы А. В. Жигулин не находился, он не расставался «с ручкой и блокнотом» и записывал хронику наиболее важных событий (если была такая возможность) прямо на месте. А в конце дня (чаще всего глубокой ночью) переносил эти записи уже в отредактированном виде в дневниковую тетрадь. Рабочие же тетради выполняли роль творческой лаборатории (от замысла произведений — черновиков — до окончательной редакции).

Анализ текста рукописного дневника А. В. Жигулина свидетельствует о том, что этому сочинению в какой-то мере присущи отмеченные выше новые жанровые формы, в частности, наличие двойного авторства. Были нередки случаи, когда оперативные записи в дневнике А. В. Жигулина делала по его просьбе супруга, помощник и литературный критик Ирина Викторовна Жигулина (1930–2013), особенно если они оказывались вместе на каких-либо писательских мероприятиях (например, на вечере, посвященном 75-летию К. Г. Паустовского 30 мая 1967 года).

Дневник А. В. Жигулина запечатлел не только драматическую судьбу автора (военное детство, романтическая идея создания нелегальной организации «Коммунистическая партия молодежи», арест, следствие, тяжелый изнурительный труд в сибирской тайге и на урановых рудниках Колымы, болезни, голод и холод), но и судьбу целого поколения советских людей, победивших фашизм, избавивших Европу от «коричневой чумы», восстановивших разрушенные города и села, построивших одно из самых мощных государств в мире.

А. В. Жигулин начал вести дневник 7 апреля 1954 года в воронежской тюрьме в районе Заставы, в которую он и его поделщики были доставлены после смерти И. В. Сталина для преследования по «делу КПП», соблюдая, естественно, все меры предосторожности (делать какие-либо записи в то время в подобных учреждениях строго запрещалось). Первые записи представляли собой, в частности, попытки писать стихи, делать переводы произведений Горация и весьма туманные, абстрактные размышления о жизни.

Уже выйдя на свободу, он по свежим следам записал в дневнике написанные в заключении и сохранившиеся в памяти стихи, а также основные моменты, связанные с историей КПП, с сибирско-колымской эпопеей, которые оченьгодились ему впоследствии в ходе работы над повестью «Черные камни».

Многие, но, к сожалению, далеко не все эпизоды нашли отражение в дневнике А. В. Жигулина, в связи с чем его так же, как и А. Т. Твардовского, преследовала литературная рефлексия. Об этом говорит, например, следующая запись: «11 апреля 1965 года, воскресенье. <...> Как наяву, стоит перед глазами 031-я колония в тайге, на склоне бугра. Ветхие, низкие бараки. За колючей проволокой покачиваются на ветру редкие красноватые сосны, оставшиеся от вырубки. Вокруг покатые холмы. Весною на них

ярко зазеленеют лиственницы... Четко, выпукло помню желтые песчаные насыпи и выемки нашей узкоколейки, серые потрескавшиеся шпалы железных дорог. Помню, что у высокого литовца-костыльщика номер на белом лоскутке был написан не черной, как у всех, а почему-то коричневой краской. А вот фамилию его не помню. Иногда прекрасно помню обстановку. Какой-нибудь забор в шахте, карьер, тюремную камеру на пересылке или участок на лесосеке. Помню до мельчайших деталей, могу нарисовать подробно. Но кто со мною был рядом, какие были у меня мысли, что я там делал, — хоть убей, не вспомню уже никогда. Впрочем, и зрительная память несовершенно». Подобные мысли (и главная из них — это страстное желание написать историю КПП) преследовали автора на протяжении многих лет, пока его мечта не была наконец исполнена. Это случилось в эпоху «перестройки». История создания и выхода в свет повести подробно изложена в документальной книге «Жигулинский век» [14].

В дневнике А. В. Жигулин позиционирует себя в различных ипостасях: поэт, прозаик, критик, хроникер, путешественник, пейзажист, любящий супруг, заботливый сын, внимательный отец, православный христианин, гражданин, патриот и т. д.

По жанрово-типичным признакам сочинение А. В. Жигулина включает в себя элементы литературного, публицистического, социально-политического, бытового дневника, а также творческой лаборатории.

По объему контента, безусловно, на первом месте стоит образ литератора, что не удивительно. Главные темы — собственное литературное творчество, процесс создания стихотворных и прозаических произведений, деловые отношения с издательствами и редакциями газет и журналов, борьба с цензурой и сверхбдительными редакторами за свободу слова и выражения своих мыслей.

Безусловный интерес не только для исследователей литературы и журналистики, но и широкого круга читателей представляют дневниковые записи А. В. Жигулина о его личных и творческих отношениях с А. Т. Твардовским, А. И. Солженицыным, К. М. Симоновым, Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенским, Б. А. Ахмадулиной, Б. Ш. Окуджавой, Ф. А. Искандером, В. П. Астафьевым, Б. А. Слуцким и др.

В дневнике А. В. Жигулина запечатлен его опыт практической работы в редакциях литературно-художественных журналов «Подъем» (Воронеж) и «Дружба народов» (Москва), а также «Литературной газеты».

Будучи членом Союза писателей СССР (после 1991 года — Союза российских писателей), преподавателем, а затем доцентом Литературного института им. А. М. Горького, А. В. Жигулин находился в самом центре литературного процесса, участвовал в писательских мероприятиях (съезды и пленумы Союза

писателей СССР и РСФСР, собрания в Московской писательской организации, деятельность Бюро пропаганды художественной литературы СП СССР и РСФСР и т.д.), что также не могло не отразиться в его рукописном сочинении.

Как летописец, А. В. Жигулин отразил в своем сочинении основные исторические события второй половины XX века: от знаменитой «оттепели» и первого полета человека в космос — до «перестройки» и социально-экономических и политических потрясений 1990-х годов, повлекших за собой смену общественно-политического строя.

Как путешественник, автор запечатлел в своем дневнике мысли и чувства, которые он испытал во время посещений в составе писательских делегаций союзных республик, а также зарубежных стран. Названия таких тетрадей говорят сами за себя: «Грузинская тетрадь», «Французская тетрадь», «Югославская тетрадь», «Венгерская тетрадь» и т.д.

В стилистическом отношении дневник А. В. Жигулина обладает качествами, присущими как литературным, так и публицистическим жанрам: точность в изложении фактов и событий, емкая выразительность, образность, оперативность, диалогичность, глубина мысли и доходчивость изложения.

Последняя запись в дневнике А. В. Жигулина датирована 29 июля 2000-го года: «Сил нет, рука не пишет». Через несколько дней его не стало. Он ушел из жизни, совершив последний духовный подвиг, оставив потомкам дневник — написанный кровью сердца документ эпохи. Такие документы не должны кануть в Лету.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В настоящей статье рассмотрены некоторые результаты ведущегося на протяжении десяти лет (2013–2023) научного исследования дневника писателя как жанра, и, в частности, рукописного дневника выдающегося поэта, прозаика и мемуариста А. В. Жигулина. Установлено, что дневник А. В. Жигулина является уникальным публицистическим и художественным текстом, который продолжает и развивает традиции дневника писателя, заложенные классиками отечественной литературы. В настоящее время завершается подготовка к изданию рукописного дневника А. В. Жигулина в 2-х томах с научными комментариями (выход в свет предполагается в 2023–2024 годах). Введение в научный

оборот этого сочинения позволит, на наш взгляд, не только более глубоко исследовать основные этапы жизни и творчества писателя, но и значительно расширить знания об истории литературного процесса советского и постсоветского периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лермонтов М. Ю. Дневник Печорина / М. Ю. Лермонтов // Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. Проза. Письма. — М.-Л., 1962.
2. Бунин И. А. Устами Буниных. Дневники: в 2-х т. [Сост. М. Грин, предисл. Ю. Мальцева] / И. А. Бунин. — М., 2004. — Т. 1.
3. Твардовский А. Т. Новомирский дневник. В 2-х т. [Предисл. Ю. Г. Буртина; подготовка текста, коммент. В. А. и О. А. Твардовских] / А. Т. Твардовский. — М., 2009. — Т. 1 (1961–1966); Т. 2 (1967–1970).
4. Снигирева Т. А. Литературная рефлексия в «Новомирском дневнике» А. Твардовского / Т. А. Снигирева // Известия Смоленского государственного университета. — 2015. — № 3 (31). — С. 53–62.
5. Волгин И. Л. Поверх барьеров. Загадка «Дневника писателя» / И. Л. Волгин // Достоевский Ф. М. Дневник писателя. В 2-х томах. — М., 2012. — С. 2–19.
6. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. — М., 1979.
7. Тынянов Ю. Н. Литературный факт / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. — М., 1977. — С. 255–270.
8. Прохоров Е. П. Искусство публицистики / Е. П. Прохоров. — М., 1984.
9. Егоров О. Г. Дневники русских писателей XIX века: исследование / О. Г. Егоров. — М., 2002.
10. Егоров О. Г. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра: исследование / О. Г. Егоров. — М., 2003.
11. Кройчик Л. Е. Между литературами (дневник как документальный текст) / Л. Е. Кройчик // Акценты. — 1996. — № 2. — С. 65–70.
12. Никандрова А. В. Издания дневников писателей 1990–2000-х годов (к вопросу о специфике жанра) / А. В. Никандрова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 97. — С. 208–212.
13. Галзитская Ю. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского как прообраз интернет-блога / Ю. А. Галзитская // Филология. — 2020. — № 3 (27). — С. 35–38.
14. Колобов В. В. Жигулинский век / В. В. Колобов. — Воронеж, 2011.

*Воронежский государственный университет
Колобов В. В., доктор филологических наук, доцент
кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна
E-mail: vvkolobov2015@yandex.ru*

*Voronezh State University
Kolobov V. V., Doctor of Philology, Associate Professor of the
Department of Public Relations, Advertising and Design
E-mail: vvkolobov2015@yandex.ru*